

УДК 339.924

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-81-88

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НАРУШЕНИЯ ОБЩИХ ПРАВИЛ КОНКУРЕНЦИИ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЫНКАХ

А.В. НЕКРАШЕВИЧ

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

В статье представлено исследование деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в области пресечения антиконкурентного поведения и восстановления равных условий конкуренции на трансграничных рынках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Приводится обзор и классификация наиболее широко используемых показателей эффективности работы антимонопольного ведомства исходя из мировой практики. Указываются причины нецелесообразности, а иногда и невозможности, использования большей части из них для оценки качества работы наднационального антимонопольного органа ЕАЭС. Анализируется, какие показатели работы ЕЭК могут дать объективную оценку эффективности ее деятельности на основании имеющихся данных. В статье проводятся результаты оценки по различным критериям мероприятий наднационального антимонопольного органа в области рассмотрения случаев потенциального нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках за 2016 – 2019 гг. Делается вывод, что антимонопольная политика интеграционной группировки в целом успешно справляется с задачей пресечения антиконкурентного поведения и восстановления справедливой конкуренции и соответствует мировым стандартам, несмотря на ряд сложностей в данной области.

Ключевые слова: антимонопольная политика, антимонопольный орган, пресечение антиконкурентного поведения, ЕАЭС.

Введение. Конкурентная политика ЕАЭС в соответствии с современными тенденциями и мировой практикой имеет две направленности: развитие и защита конкуренции. Развитие конкуренции предполагает ее пропаганду на всех уровнях и ликвидацию юридической неграмотности в данной области, а также международное сотрудничество в рамках обмена опытом. Основными задачами защиты конкуренции, или антимонопольной политики, в свою очередь, выступают ограничение и предупреждение монополистической деятельности, контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, восстановление равных условий конкуренции в случае их нарушения. Пресечение нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках является одной из наиболее приоритетных задач ЕЭК, действующего на постоянной основе регулирующего органа ЕАЭС. При этом цель наднациональной государственной политики в сфере предотвращения антиконкурентной деятельности состоит в том, чтобы формировать у основных адресатов стимулы к определенному добропорядочному поведению [1].

Существует множество разнообразных подходов к оценке эффективности деятельности антимонопольных органов и конкурентной политики в целом. Данный вопрос получил развитие в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых, а именно: А.А. Курдина, А.Е. Шаститко, И.В. Шарапановой, И.В. Князевой, С.Б. Авдашевой, Игнатовой С.М., Чирихина С.Н, Гречишкиной И.В., Д. Ормоси, С. Дэвиса, Дж. Коннора, Ф. Смуды и других авторов.

В то же время, несмотря на важность наднационального государственного вмешательства в вопросы создания и защиты конкуренции в ситуации усиления конкурентной борьбы в глобальном масштабе, научных исследований непосредственно в рамках ЕАЭС в данной области относительно немного. В частности, общая характеристика конкурентной политики ЕАЭС, ее сильных и слабых сторон, а также путей совершенствования нашли отражение в трудах: Э.Ю. Петрова и Е.С. Гринберга, И.М. Рыжковой и Б.А. Торгаутовой, Г.Н. Москалевич, Синяк О.В., Гаврилова Д.А., А. Черняги, В.К. Быковского и других исследователей. Вопросы оценки состояния конкуренции и направлений повышения эффективности антимонопольного регулирования на отдельных рынках ЕАЭС освещены в работах А.Е. Цыгановой, А.В. Кожинского, И.М. Лазаревич, И.Н. Кохнович и других авторов.

Основная часть. Показатели качества работы антимонопольного ведомства определяются индивидуально в зависимости от выбранных целей и стратегии развития конкретной страны либо интеграционной группировки. Несмотря на то, что при реализации антимонопольного регулирования ЕЭК опирается на успешный зарубежный опыт и опыт стран-участниц, показатели эффективности ее работы будут иметь явные отличительные особенности, учитывающие реальную рыночную ситуацию и возможности антимонопольного органа.

Существуют некоторые факторы, оказывающие непосредственное влияние на наличие и структуру данных, которые могут быть использованы при выборе показателей и индексов для оценки качества работы ЕЭК. Одним из таких факторов выступают полномочия антимонопольного органа, определяющие сферу его деятельности и фактический результат реализации политики по защите конкуренции. К основным полномочиям ЕЭК в сфере пресечения нарушений антимонопольного законодательства, закрепленных Договором о ЕАЭС, относятся:

1. Рассмотрение заявлений о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, а также проведение необходимых расследований.

2. Возбуждение и рассмотрение дел о нарушении общих правил конкуренции на основании обращений уполномоченных органов, хозяйствующих субъектов, органов власти государств-членов, физических лиц или по собственной инициативе.

3. Принятие обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами решений, в том числе о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам, совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и привести к её ограничению.

4. Запрос и получение информации от национальных антимонопольных и прочих органов государственной власти, необходимых для выполнения функций по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

5. Осуществление иных полномочий, необходимых для реализации положений раздела XVIII Договора о Евразийском экономическом союзе¹.

В целом, указанные полномочия являются стандартными для антимонопольных ведомств, однако при сравнении областей регулирования ЕЭК и большинства зарубежных антимонопольных органов можно выделить ряд существенных отличий. В частности, в ЕАЭС в так называемое «ядро антитараста», помимо стандартных инструментов борьбы с антиконкурентными соглашениями и злоупотреблением доминирующим положением, не включается контроль сделок экономической концентрации. Соответствующий пункт отсутствует в антимонопольных нормативно-правовых актах, хотя Договор о ЕАЭС устанавливает открытый перечень запрещенных антиконкурентных действий. При этом ЕЭК более диверсифицирована по полномочиям деятельности за счет наличия такого направления регулирования, как пресечение недобросовестной конкуренции, которое, как правило, не относится к антимонопольному праву и преимущественно находится в компетенции национальных органов власти [2].

Также стоит принимать во внимание, что показатели эффективности антимонопольной политики ЕАЭС частично снижаются за счет ряда трудностей, которые могут выступать в качестве перспективных направлений совершенствования политики в области защиты конкуренции. К таким сложностям относятся, в частности, отсутствие возможности преследовать любых иностранных субъектов хозяйствования (не только в пределах трансграничных рынков), чья деятельность негативно сказывается на состоянии конкуренции в ЕАЭС; отсутствие гармонизации процессуальных и правоприменительных антимонопольных норм стран-участниц; отсутствие учета существующей практики правоприменения в области антимонопольного регулирования при правотворчестве в данной сфере; отсутствие разработанных и законодательно закрепленных инструкций по контролю за слияниями на трансграничных рынках и прочие².

При анализе конкретных показателей качества работы антимонопольного органа и возможности их применения для ЕЭК стоит отметить, что в их состав на основании мировой практики принято включать оценку как внешней (показатели конечного результата), так и внутренней эффективности (показатели непосредственного результата). Первая предполагает анализ воздействия политики по защите конкуренции на достижение глобальных целей экономической политики, вторая определяет степень выполнения ключевых показателей работы антимонопольного органа [3].

Стоит отметить, что для многих стран, в том числе и постсоветских, показатели эффективности антимонопольной политики и работы антимонопольного ведомства, а также порядок их расчета закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах. Так, для Российской Федерации на основании анализа нормативных документов можно выделить следующие ключевые показатели эффективности ФАС:

- доля устраненных хозяйствующими субъектами нарушений в общем числе выявленных нарушений антимонопольного законодательства и выполненных постановлений в общем числе выданных;
- частота отмены решений ФАС России судами;
- место ведомства в различных рейтингах, в том числе на основании опросов о его деятельности различных групп участников.

В западных странах для оценки качества работы антимонопольных ведомств к ключевым также относятся следующие показатели: доля дел, разрешенных в пользу антимонопольного органа; сумма собранных штрафов; отношение совокупных выигрышей потребителей к затратам антимонопольного ведомства на правоприменение; число расследований, завершившихся передачей дела в суд; число мероприятий, способствующих предотвращению потерь потребителей; размер выигрыша потребителей от предотвращения незаконных соглашений и предварительного контроля слияний; число углубленных исследований конкуренции и прочие³.

В рамках ЕЭК нормативные документы, регламентирующие конкретные целевые показатели оценки деятельности антимонопольного органа, не разрабатывались. ЕАЭС представляет собой относительно молодую ин-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>.

² Assessment of the Eurasian Economic Union competition rules and regulations [Electronic resource] : United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development / UNCTAD. – Geneva, 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditccp2020d1_en.pdf.

³ Оценка эффекта деятельности ФАС России: методологические подходы [Электронный ресурс] : бюлл. о развитии конкуренции / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации ; сост.: Т. Радченко [и др.]. – 2017. – Вып. 18. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/13559.pdf>.

теграционную группировку, с чем связана нехватка практического опыта правоприменения в сфере антимонопольного регулирования. Соответственно, для расчета большей части указанных выше показателей недостаточно данных по причине небольшого количества рассмотренных заявлений либо отсутствия определенных прецедентов (например, полностью отмененных судом решений ЕЭК в сфере антимонопольной политики). Кроме того, информативность большинства показателей эффективности работы антимонопольного органа зависит от их динамики за относительно продолжительный период, что невозможно для ЕАЭС, созданного в 2015 г.

На основании анализа отчетности также можно заключить, что наднациональный антимонопольный орган ЕАЭС является ориентированным преимущественно на показатели непосредственного, а не конечного результата. Это означает, что в рамках аналитической деятельности ЕЭК в настоящее время не проводит полноценных исследований воздействия мероприятий в области защиты конкуренции на выигрыш потребителей, развитие интеграционных процессов и национальных экономик стран-участниц. Также это относится и к опросам различных заинтересованных сторон о деятельности антимонопольного ведомства.

В целом, на базе имеющихся данных выводы относительно основных характеристик деятельности ЕЭК в области пресечения антиконкурентного поведения можно сделать исходя из оценки результатов рассмотрения обращений о нарушении правил конкуренции; состава заявителей; распределения заявлений о нарушении правил конкуренции в зависимости от вида правонарушений; результатов применения инструментов предупреждения и предостережения; анализа самостоятельной деятельности ЕЭК по выявлению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

При анализе деятельности ЕЭК в области антимонопольного регулирования необходимо отметить, что контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках реализуется посредством рассмотрения заявлений, разработки и выдачи Предложения о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции на трансграничных рынках, проведения расследований, возбуждения и рассмотрения дел.

Всего за период с 2016 г. по 2019 г. ЕЭК рассмотрела 48 случаев потенциального нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, по результатам которых: в 19 случаях производство было прекращено по различным причинам, в 23 случаях было начато расследование и в 6 случаях были согласованы (либо находятся на стадии согласования) проекты Предложений (рисунок 1).

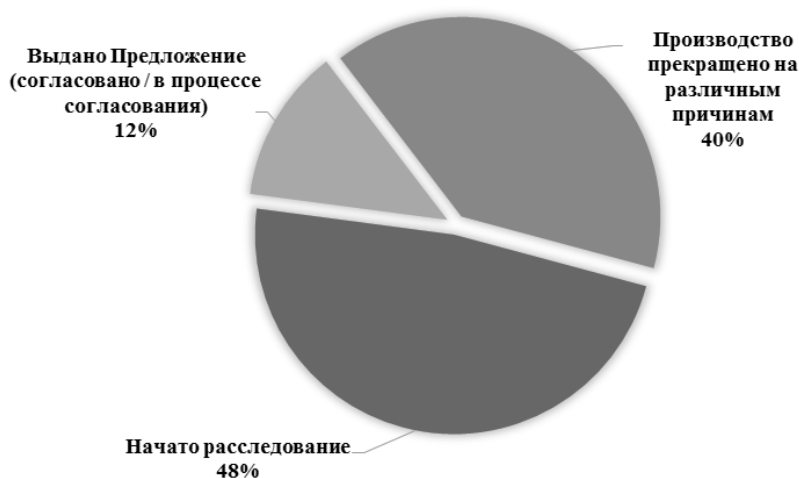

Рисунок 1. – Распределение результатов рассмотрения случаев потенциального нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках за 2016 – 2019 гг.⁴

Рассмотрение случаев нарушения общих правил конкуренции на конкретных трансграничных рынках осуществляется на основании заявлений, поступившие от органов государственной власти (в том числе в компетенцию которых входит проведение антимонопольной политики), субъектов хозяйствования стран-членов ЕАЭС, а также по собственной инициативе ЕЭК.

⁴ Годовые отчеты Евразийской экономической комиссии о состоянии конкуренции на трансграничных рынках и мерах, принимаемых по пресечению нарушений общих правил конкуренции на них, за 2016 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия:

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/report/Documents/Годовой%20отчет%20о%20состоянии%20конкуренции%20за%202016%20год.pdf>.

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/report/Documents/Годовой%20отчет%20о%20состоянии%20конкуренции%20за%202017%20год.pdf>.

URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/report/Documents/Годовой_отчет_о_состоянии_конкуренции.pdf.

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/report/Documents/Годовой%20отчет%20за%202019%20год.pdf>.

Процесс рассмотрения и принятия решений по поступившим в антимонопольный орган заявлениям включает в себя четыре основных этапа:

1. Получение и рассмотрение заявлений.
2. Производство действия по принятым заявлениям.
3. Производство действий по результатам расследования и согласованию Предложений.
4. Получение решения по возбужденным делам или подтверждений исполнения Предложений⁵.

В качестве причин прекращения рассмотрения заявлений без проведения расследований и осуществления каких-либо действий со стороны ЕЭК относятся: несоответствие требованиям рассмотрения заявления, отсутствие компетенций ЕЭК при рассмотрении заявления, отсутствие признаков нарушения законодательства, инициатива заявителя.

Евразийская экономическая комиссия также проводит самостоятельную деятельность по пресечению антиконкурентного поведения на трансграничных рынках. В качестве инструмента по выявлению рынков, потенциально подверженных в нарушении общих правил конкуренции, наднациональный антимонопольный орган использует риск-ориентированный подход. В области конкурентной политики проект по риск-ориентированному подходу представляет собой систему индикаторов с различными рейтингами, при соответствии которым повышается либо понижается вероятность обнаружения признаков нарушения конкуренции. При этом в качестве «маркеров риска» выступают различные характеристики рынка, позволяющие дать комплексную оценку состояния конкуренции и потенциальных направлений нарушения антимонопольного законодательства. Определенные степени риска (высокий, средний, низкий уровень) осуществляется посредством учета количества баллов, полученных в совокупности всеми «маркерами риска». Была проведена работа по внедрению риск-ориентированного подхода: запущен пилотный проект (2017 г.), заключен договор на выполнение научной работы в целях апробации подхода (2018 г.), получено обоснование в рамках научно-исследовательской работы (2019 г.).

Следующим этапом рассмотрения заявлений и применения риск-ориентированного подхода выступает проведение расследований признаков нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках. Результатом проведенных ЕЭК расследований за 2016 – 2019 гг. стало возбуждение 8 дел и прекращение 13 расследований по различным причинам, при этом на конец указанного периода решение по двум расследованиям не было принято (рисунок 2).

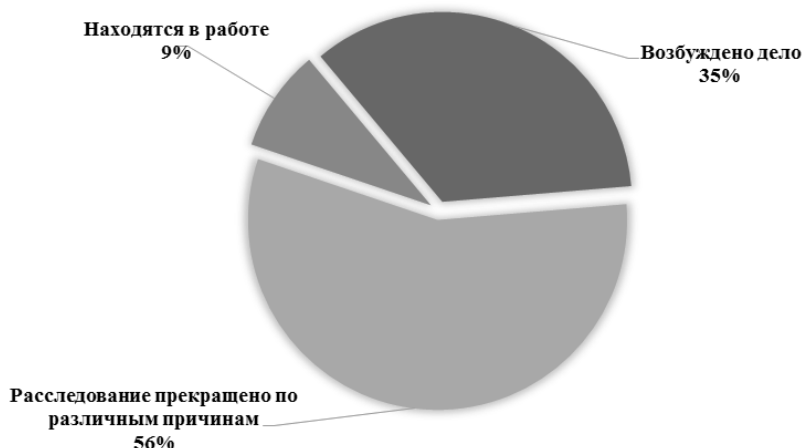

Рисунок 2. – Распределение результатов проведения расследований ЕЭК за 2016–2019 гг.⁶

Отдельно стоит отметить 6 расследований, инициированных ЕЭК. На основании риск-ориентированного подхода были изучены следующие рынки: железнодорожных железобетонных шпал, оптовой реализации грузовых автомобилей; оптовой реализации легковых автомобилей; оптовой реализации шин для легковых автомобилей; мешочной бумаги, цельнокатаных колеса. В результате расследований признаков нарушения общих правил конкуренции на указанных трансграничных рынках были получены следующие заключения: в трех случаях было отказано в возбуждении дела по причине отсутствия признаков нарушения законодательства; в двух случаях дело было передано в подведомственный антимонопольный орган; в последнем случае было возбуждено дело.

На этапе рассмотрения возбужденных дел за 2016 – 2019 гг. ЕЭК были получены следующие результаты: из 8 рассмотренных дел по одному делу было принято решение о факте нарушения и наложении штрафных санкций, два дела были прекращены в связи с отсутствием нарушений, пять дел находятся в работе. Таким образом, на конец 2019 г. штрафные санкции налагались в 12,5% возбужденных дел, хотя этот показатель нельзя назвать релевантными по причине малой выборки (что связано с недостаточным опытом правоприменения).

⁵ Контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/regulation/Pages/control.aspx>.

⁶ См. сноску 4.

Также необходимо отметить, что комиссия провела значительную работу в области совершенствования антимонопольного законодательства с целью смещения акцентов правоприменения с наказания на применение превентивных мер. Практика выдачи предупреждений и предостережений является эффективной мерой по добровольному восстановлению конкуренции нарушителем, а также способом избежать преследования и санкций субъектам хозяйствования, которые имеют только признаки антиконкурентного поведения. Осуществление «мягкого контроля» позволяет снизить административную нагрузку на бизнес, повысить оперативность реагирования на потенциальные нарушения правил конкуренции, сократить издержки антимонопольного органа, связанные с возбуждением дел в сфере конкурентного законодательства.

Институты предупреждения и предостережения достаточно хорошо себя зарекомендовали, о чем свидетельствует как мировой опыт, так и практика отдельных государств-членов ЕАЭС, в частности Российской Федерации и Республики Казахстан. В указанных странах доля выданных предупреждений достигла более 75%, при этом количество рассматриваемых дел в Российской Федерации снизилось более, чем в два раза [4].

В рамках внедренного ЕЭК в 2018 г. инструмента «мягкого регулирования» нарушителю наднационального антимонопольного законодательства предлагается в установленные сроки выполнить ряд определенных действий, направленных на восстановление конкуренции, с учетом требований заявителя. Результаты применения указанного инструмента за 2018 – 2019 гг. приведены на рисунке 3.

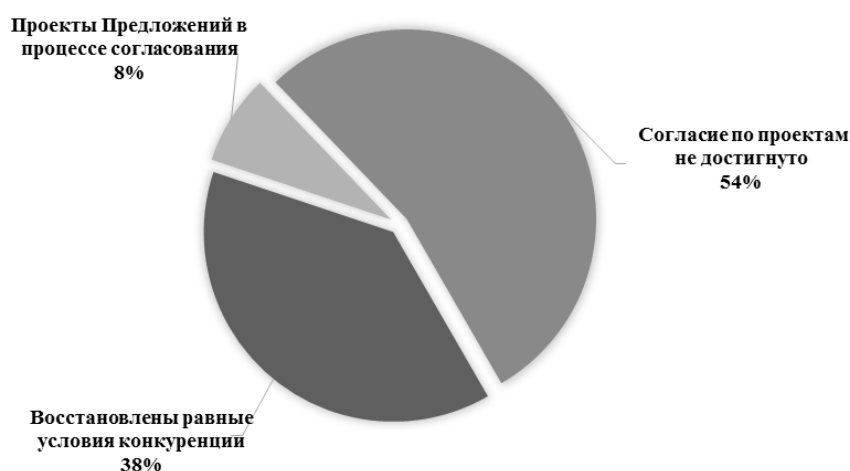

Рисунок 3. – Распределение результатов применения механизма «мягкого регулирования» за 2018 – 2019 гг.⁷

На основании реализации мер, предусмотренных согласованными Предложениями, без проведения расследования и возбуждения дела осуществляется устранение нарушений правил конкуренции на 5 рынках: каменного угля, алюминиевых банок и крышек к ним, зенитных фонарей, анизотропной стали, услуг кальян-баров. Предложение по обеспечению равных условий конкуренции на рынке сжиженного природного газа находится в процессе согласования.

Из семи проектов Предложений, по которым не удалось достичь согласия, предприняты следующие действия: в шести случаях начаты процедуры расследования, в одном случае рассмотрение заявления прекращено по причине отсутствия признаков нарушения законодательства.

Таким образом, несмотря на эффективность инструмента «мягкого регулирования», в рамках ЕАЭС большая часть проектов Предложений не получает согласования, что приводит к следственным действиям.

Следующим направлением оценки деятельности ЕЭК в области пресечения антиконкурентного поведения является анализ состава источников информации о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках. Исследование распределения заявителей позволяет определить, насколько активность антимонопольного органа ориентирована на удовлетворение запросов в области защиты конкуренции различных участников экономических отношений. Также это позволяет дать оценку аналитической деятельности ЕЭК по определению рынков, потенциально подверженных антиконкурентному поведению, и ее активности по восстановлению равных условий конкуренции на таких рынках. Как отмечалось выше, деятельность по пресечению нарушений правил конкуренции осуществляется на основании рассмотрения заявлений, поступающих от органов власти и представителей бизнеса, а также самостоятельного изучения ЕЭК отдельных рынков в рамках риск-ориентированного подхода (рисунок 4).

Основными заявителями в равных долях выступали различные органы государственной власти и субъекты хозяйствования государств-членов ЕАЭС. Это говорит о том, что представители бизнеса и аппарата государственного управления в равной мере заинтересованы в восстановлении равных условий конкуренции на трансграничных рынках и видят целесообразным обращение в наднациональный антимонопольный орган по указанным вопросам.

⁷ См. сноску 4.

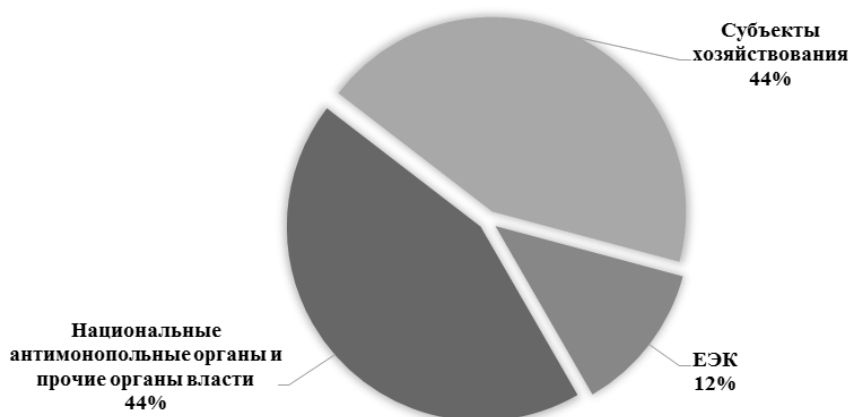

Рисунок 4. – Распределение источников информации о признаках антиконкурентного поведения на трансграничных рынках за 2016 – 2019 гг.⁸

Еще одним направлением исследования деятельности ЕЭК по пресечению антиконкурентного поведения является изучение состава основных видов правонарушений, в отношении которых производились мероприятия по восстановлению справедливой конкуренции на трансграничных рынках (рисунок 5).

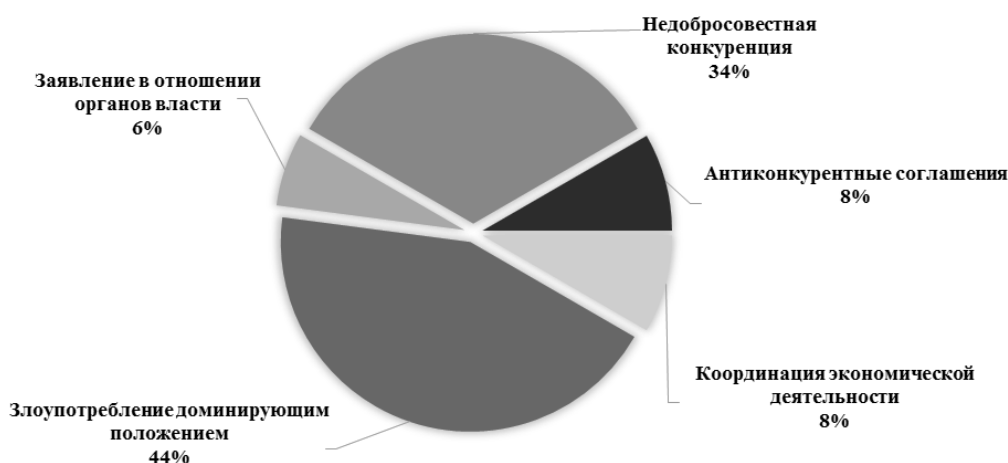

Рисунок 5. – Распределение заявлений по признакам правонарушений за 2016 – 2019 гг.⁹

Наиболее часто в наднациональный антимонопольный орган обращались по вопросам злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции. Реже поступали заявления с указанием на участие субъектов хозяйствования в различного рода запрещенных соглашениях, наличие координации экономической деятельности, а также неправомерные действия органов власти стран-участниц. На основании этого можно заключить, что ключевым направлением деятельности ЕЭК в области восстановления равных условий конкуренции является пресечение антиконкурентного поведения, в то время как контроль за уровнем рыночной концентрации является неприоритетной задачей.

Заключение. Оценка результатов деятельности наднационального антимонопольного органа ЕАЭС позволяет выделить сильные и слабые стороны его работы, определить направления развития и совершенствования, а также установить необходимый объем ресурсной базы для его успешного функционирования в будущем [5].

На основании анализа реализуемых Евразийской экономической комиссией мероприятий в области пресечения нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках можно сделать следующие выводы:

1. При оценке политики ЕАЭС по защите конкуренции использование наиболее популярных показателей эффективности работы антимонопольной службы является неинформативным либо в принципе невозможным по причине отсутствия данных и отдельных прецедентов, а также недостаточного опыта правоприменения. Это, например, относится к показателю доли наложенных штрафов от общего числа выявленных правонарушений. Причиной такой ситуации служит главным образом небольшой срок существования интеграционной группировки.

⁸ См. сноску 4.

⁹ Там же.

2. В рамках ЕАЭС не проводится анализ воздействия антимонопольного регулирования на общий уровень благосостояния потребителей и развитие экономик стран-участниц интеграционной группировки в целом. Показатели эффективности политики по защите конкуренции определяются исключительно показателями качества работы антимонопольного органа (показатели непосредственного, а не конечного результата).

3. Основные выводы относительно специфики деятельности ЕЭК в области пресечения антиконкурентного поведения могут быть сделаны на основании данных, содержащихся в отчетах наднационального антимонопольного органа.

4. Комиссия реализует гибкие формы антимонопольного регулирования. При рассмотрении дел преимущественно применяется правило «разумного подхода» («rule of reason»), вместо презумпции нарушения в чистом виде («per se»). Рассмотрение более, чем половины поступивших заявлений привело к началу процедуры расследования, при этом каждый случай потенциального ограничения конкуренции рассматривался с точки зрения анализа выгод и издержек от действий субъектов хозяйствования.

5. ЕЭК самостоятельно осуществляет изучение отдельных рынков с целью получения комплексной оценки состояния конкуренции и потенциальных областей нарушения антимонопольного законодательства. Для этих целей был разработан специальный риск-ориентированный подход, который получил обоснование в рамках научно-исследовательской работы и активно применяется в настоящее время.

6. Наднациональный орган внедряет и активно реализует систему мер, направленных на превентивное сдерживание антиконкурентного поведения, включая институт предупреждения и предостережения. Стоит отметить, что большая часть проектов Предложений не получила согласования, в результате чего были начаты процедуры расследования. Тем не менее, за 2018 – 2019 гг. посредством применения инструмента «мягкого регулирования» без проведения расследования и возбуждения дел равные условия конкуренции были восстановлены на 5 рынках (или 38% от всех выданных проектов Предложений).

7. Заявителями в ЕЭК относительно потенциальных нарушений общих правил конкуренции выступали в равной степени как субъекты хозяйствования, так и представители национальных органов власти. Это свидетельствует от том, что различные представители экономических отношений видят целесообразным обращаться в наднациональный антимонопольный орган и в равной мере заинтересованы в восстановлении справедливых условий конкуренции на трансграничных рынках.

8. В качестве приоритетных направлений антимонопольного регулирования ЕАЭС можно выделить пресечение злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции (78% поступивших заявлений в совокупности). В то же время обращения, предметом которых являются иные виды правонарушений, рассматриваются ЕЭК гораздо реже. Основной акцент антимонопольной политики делается на контроле поведения хозяйствующих субъектов при минимальном влиянии на структуру рынка. Подтверждением этого вывода является также отсутствие регламентации в антимонопольном законодательстве ЕАЭС контроля слияний, оказывающих существенное влияние на уровень рыночной концентрации.

Можно заключить, что в рамках ЕАЭС ведется планомерная активная деятельность по защите конкуренции и пресечению антиконкурентного поведения на трансграничных рынках. Деятельность ЕЭК в области политики по защите конкуренции в целом согласуется с задачей развития единого экономического пространства и необходимостью эффективного реагирования на внешние и внутренние вызовы, сформировавшиеся на пути развития национальных экономик стран-членов интеграционной группировки. В целом, антимонопольная политика ЕАЭС соответствует мировым стандартам и направлена на применение хорошо зарекомендовавших себя практик в данной области (например, института предупреждения и предостережения или риск-ориентированного подхода). Основной сложностью при оценке деятельности Евразийской экономической комиссии в области антимонопольного регулирования выступает нехватка данных, что влечет за собой отсутствие возможности полноценного расчета наиболее популярных показателей эффективности деятельности антимонопольного органа. Тем не менее, существующие сложности в реализации политики защиты конкуренции выступают перспективными направлениями совершенствования национальных законодательств и являются потенциальными источниками развития национальных экономик стран-участниц ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов, Д. Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе / Д. Гаврилов, А. Черныга // Мосты. – 2016. – № 8. – С. 17–21.
2. Левашенко, А.Д. Повышение конкурентоспособности ЕАЭС через стандарты ОЭСР / А.Д. Левашенко, М.Я. Логвинова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 10. – С. 125–133.
3. Шарапанова, И.В. Оценка эффективности Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации / И.В. Шарапанова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Экономика. – 2009. – Вып. 22. – С. 54–58.
4. Сушкевич, А.Г. Разработка и внедрение Евразийской экономической комиссией механизмов «мягкого регулирования» / А.Г. Сушкевич, Е.К. Бунина // Конкуренция и антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. – 2020. – № 1. – С. 33–39.
5. Филипцов, А.М. Отраслевая политика / А. М. Филипцов. – Минск : Мисанта, 2018. – 280 с.

REFERENCES

1. Gavrilov, D., & Chernjaga, A. (2016). Antimonopol'noe regulirovanie v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze [Antimonopoly regulation in the Eurasian Economic Union]. *Mosti [Bridges]*, (8), 17–21. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Levashenko, A.D., & Logvinova, M.Ja. (2017). Povyshenie konkurentosposobnosti EAJeS cherez standarty OJeSR [Boosting EAEU's competitiveness through OECD standards]. *Rossiiskij vneshnejekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, (10), 125–133. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Sharapanova I.V. (2009). Ocenka jeffektivnosti Federal'noj antimonopol'noj sluzhby Rossijskoj Federacii [Evaluation of the effectiveness of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation]. *Vestnik Cheljabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, (22), 54–58. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Sushkevich, A.G. (2013). Razrabotka i vnedrenie Evrazijskoj ekonomicheskoi komissiei mekhanizmov «miagkogo regulirovaniia». *Konkurencija i antimonopol'noe regulirovanie v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze. (1)*, 33–39. (In Russ.).
5. Filipcov, A.M. (2018). *Otraslevaja politika*. Minsk: Misanta. (In Russ.).

Поступила 15.07.2021

EEC ACTIVITIES TO PREVENT VIOLATIONS OF THE GENERAL RULES OF COMPETITION IN CROSS-BORDER MARKETS

H. NEKRASHEVICH

The article presents a study of the activities of the Eurasian Economic Commission in the field of suppressing anti-competitive conduct restoring a level playing field in the cross-border markets of the Eurasian Economic Union. The study is provides an overview and classification of the most widely used performance indicators of the antimonopoly agency based on world practice. The reasons for the inexpediency, and sometimes the impossibility of using most of them in order to assess the performance of the supranational antimonopoly authority of the Eurasian Economic Union, are indicated. It is analyzed what indicators of the work of the Eurasian Economic Commission can give an objective assessment of the effectiveness of its activities based on the available data. The article presents the results of assessing the activities of the supranational antimonopoly authority according to various criteria in the field of considering the cases of a potential violation of the general rules of competition in cross-border markets for 2016-2019. It is concluded that as a whole the antimonopoly policy of the integration grouping successfully copes with the task of suppressing anti-competitive behavior and restoring fair competition and meets international standards, despite a number of difficulties in this area.

Keywords: antitrust policy, antitrust authority, suppression of anticompetitive behavior, EAEU.